

УДК
811.161.1'42:81.133.1'42:615.015.32

ББК Ш141.12- Код ВАК
51+Ш147.11- 10.02.05
51+Щ104

Буженинов А.Э.
Екатеринбург, Россия

Buzheninov A.E.
Ekaterinburg, Russia

**Средства вербализации
научного концепта «Болезнь»
в русском и французском
языках (на материале
подъязыка гомеопатии)**

**Verbalization means of the
scientific concept of "Illness" in
Russian and French languages
(based on homeopathic
sublanguage)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема концептуализации научного концепта «Болезнь» в русском и французском языках и средства его вербализации. Результаты исследования показывают, что в концептуализации болезней в подъязыке гомеопатии участвует как научная, так и обыденная, языковая концептуализация. Средствами же вербализации становятся единицы различных уровней: общеупотребительная лексика, отраслевая терминология и узкоспециальные терминологические единицы. Показан также изоморфизм на уровне концептуализации в обоих языках, а также качественные и количественные расхождения на уровне вербализации.

Abstract. This article deals with the problem of conceptualization of the scientific concept of "illness" in Russian and French languages and verbalization means. As a result of this research is shown that the linguistic and scientific types of conceptualization are represented in the conceptualization of this concept in homeopathic sublanguage. Verbalization means are the units of the different levels: lexical units of national language, special terminology and proper terminology. Is also shown the isomorphism at level of the conceptualization in Russian and French and qualitative and quantitative differences at level of verbalization.

Ключевые слова: концепт, научный концепт, концептуализация, категоризация, общеупотребительная лексика, термин, терминология, подъязык

Key words: concept, scientific concept, conceptualization, categorization, lexical units of national language, term, terminology, sublanguage.

Сведения об авторе:

Буженинов Александр Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков
Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Buzheninov Alexandr Eduardovitch, Candidate of Philology, Associated Professor, Chair of Romance languages
Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. (343)235 76 59, e-mail: alexandrebougeninov@mail.ru

---

Терминологическое употребление сплетается с живой речью
Г.-Г. Гадамер

Работая с терминологией той или иной научной области, ученый имеет дело прежде всего с вербализацией научных,

экспертных знаний. Сами эти знания, как уже давно установлено в современной когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистики (и терминоведения), хранятся в сознании индивида в определенных форматах знания: категориях, концептах, схемах и т.д. Одной из основных когнитивных структур, объективирующих экспертные знания в рамках той или иной научной области, является **научный концепт**.

Несмотря на существующие в науке мнения о нецелесообразности выделения данного понятия как отдельной категории, научный концепт прочно вошел в «инвентарь» различных видов концептов (см. одно из последних исследований типологии концептов в [Богоявленская 2013]). Научный концепт имеет свои отличительные признаки от понятия (в классическом смысле). Как указывает Е.И. Голованова, понятие суть одна из разновидностей концепта как логически конструируемая структура знания. Концепт же, в широком смысле, обозначает любой ментальный конструкт, которым оперирует человек в процессе своей когнитивной деятельности [Голованова 2011: 73].

Научный концепт - это концепт, бытующий (функционирующий) в той или иной сфере знания и / или деятельности и объективирующий тот или иной фрагмент объективной действительности.

Сказанное выше означает также, что научный концепт, будучи более широким понятием, чем «понятие», может объективировать не только научные знания, но и иные, обыденные, наивные значения (см. о «слоистости», неоднородности научного концепта в работе [Буженинов 2014]). Этот постулат находит отражение и в форме выражения – в результате вербализации научного концепта.

Как указывает Х. Сейгер, «обозначение концепта термином позволяет зафиксировать когнитивное содержание концепта и четко выразить его письменным знаком» [Sager 2000: 48]. Однако, как показывает материал нашего исследования, среди средств вербализации научного концепта «Болезнь» фигурируют не только термины (узкоспециальные или отраслевые), но и общепотребительные лексические единицы. Во многом это зависит от статуса самой гомеопатии как научной области знания. Гомеопатия появилась официально в 1799 году, когда появились первые публикации в этой области в Германии (Самуил Фридрих Ганеманн). Затем гомеопатия стала развиваться во Франции, Великобритании, США, России. В нашей стране данный терапевтический метод прошел институционализацию только в середине XX века, что обуславливает

недостаточную концептуальную сформированность ее подъязыка и его ядра – терминосистемы. Во Франции же в наши дни приблизительно 50% медиков применяют гомеопатический метод лечения в своей повседневной врачебной практике. Такая относительная молодость данной научной дисциплины, несомненно, накладывает свой отпечаток на концептуальную сферу науки: гомеопатический подъязык заимствует множество терминов (и стоящих за ними концептов и концептуальных признаков) из смежных медицинских и иных дисциплин. Говоря о современном развитии терминоведения, М.-Т. Кабре указывает, что, «терминоведение определяется как некое мультидисциплинарное поле, как перекресток различных наук» [Cabré 2007].

Наряду с отраслевыми терминами, гомеопатический подъязык черпает также и единицы общеупотребительного лексикона, вербализующего обыденные представления человека (обыденная, наивная концептуализация). Особенно это характерно для концептуализации человеком собственного здоровья.

Таким образом, исходными методологическими принципами будем считать следующие:

1. Подъязык как научный дискурс состоит не только и не столько из собственно терминологических единиц, но включает и общенародный лексикон, присутствующий в научном тексте и играющий свою роль в категоризации и концептуализации знаний. Данный принцип в имплицитном виде рассматривался задолго до появления когнитивного терминоведения. Ср. высказывание Г.-Г. Гадамера, вынесенным в эпиграф]. Именно контекст определяет семантическую значимость термина [Auger 2001: 186]. Исходя из классификации, предложенной в монографии И.П. Массалиной и В.Ф. Новодрановой [Массалина, Новодранова 2009: 65 - 67], мы выделяем в качестве системообразующих языковых единиц отраслевую терминологию, общенародный лексикон и узкоспециальную терминологию.

Таким образом, непосредственным объектом исследования становится не гомеопатическая терминология, а гомеопатический дискурс, понимаемый нами как вербально опосредованная деятельность специалистов в области гомеопатии в виде совокупности текстов как «непосредственной материальной данности дискурса» (Ю.С. Степанов).

2. Исследованию подвергается не только словарная, тезаурусная гомеопатическая литература (сфера фиксации термина), но и фрагменты монографий, пособий, учебников по гомеопатии (сфера

функционирования терминов). Важно изучение термина не только как инструмента классификации, призванного структурировать знания, но и его исследование в связи с той ролью, которую он играет в научной коммуникации как элемент дискурса. Таким образом, нами был собран корпус единиц (трех типов, представленных выше) в количестве 876 единиц (421 для РЯ и 455 – для ФЯ).

Различным аспектам медицинской терминологии были посвящены исследования как отечественных ученых [Л.М. Алексева, А.Г. Балобанова, Е.В. Бекишева, М.И. Волович, О.С. Зубкова, С.Л. Мишланова, В.Ф. Новодранова, М.М. Пусакова и др.], так и зарубежных [Е.А. Минку, В. Dzuganova, N. Fabozzi, A. Gangemi, N. Grabar, A. Névéol, M. Rouleau и др.] Целью данной работы является исследование средств вербализации научного концепта «Болезнь» в молодой научной области (вербализуемой единицами гомеопатического подъязыка) в сопоставительном аспекте; выявить соотношение научной и обыденной концептуализации в рамках изучаемого концепта, охарактеризовать словообразовательные особенности исследуемых единиц.

Основным методом исследования был избран метод концептуального анализа как синтез компонентного анализа в его лексикографическом варианте и анализа речевых контекстов (Н.Н. Болдырев, З.И. Комарова, Е.С. Кубрякова, В.Ф. Новодранова и др.). Подобный подход представляется оправданным и целесообразным при изучении подъязыка гомеопатии в силу ничтожно малого количества словарных источников по гомеопатии.

1. Соотношение обыденной и научной концептуализации

Одна из задач настоящего исследования - показать, что в концептуализации гомеопатического концепта «Болезнь» участвуют различные типы знания (а в их вербализации – различные по уровню единицы от терминологических до общеупотребительных).

Данное положение подтверждается уже самим именем концепта. В гомеопатической литературе широко представлены как общеупотребительные единицы («Болезнь», «Заболевание», «Недуг», «Maladie», «Indisposition»), так и чисто медицинские, терминологические («Нозология», «Патология», «Nosologie», «Pathologie»).

Результаты исследования показали, что в обоих языках заметную роль играет отраслевая (в случае гомеопатического дискурса - медицинская) терминология: *кардиомиопатия, гипертонический криз, психоз, дифтерия; chalazion, desquamation, tuberculose, asthme cardiaque, lithiage biliaire* и др. Данный пласт терминов составил

доминирующую часть корпуса терминов, участвующих в вербализации понятий, связанных с болезнью: 270 в русском языке (64 %) и 294 (65 %) во французском языке.

Достаточно велик и процент общеупотребительной лексики, функционирующей в гомеопатических текстах: 126 единиц в русском языке (30 %) и 143 во французском (31 %). Общеупотребительные лексемы во многом «отвечают» за обыденные представления, представления наивной картины мира, которые неизбежно присутствуют в научном тексте. Приведем в качестве примера общенародные наименования болезней (наивная классификация): *внутреннее, сезонное, неизлечимое, тяжелое заболевание*. Здесь мы сталкиваемся с интеграцией научного и наивного типов концептуализации и категоризации действительности: общемедицинские термины (например, *урологическое, кардиологическое, венерическое заболевание*) актуализируют в основном те признаки, которые основаны на профессиональном, научном подходе к болезням (определение их локализации путем лабораторно-инструментальных средств диагностики). Обыденные же названия репрезентируют те признаки, что профилируются наивным мышлением: *сезонные заболевания* – те, которые имеют обыкновение проявляться в определенное время года; *внутреннее* – то, которое не проявляется внешними признаками, а жалобы пациента относятся к его ощущениям «внутри».

Наименьшую представленность имеют узкоспециальные, собственно гомеопатические термины: 25 единиц в русском языке (6 %) и 18 – во французском языке (4 %), что объясняется недостаточной сформированностью концептуального аппарата самой науки, долгое время носившей исключительно прикладной характер.

Подобные данные свидетельствуют о том, что в концептуализации понятий и признаков, связанных с болезнью, участвуют как научная, так и языковая категоризация; обыденное знание как опережающее и опосредующее включается в научное познание. Оба эти знания формируют профессиональное знание. Поэтому мы не можем согласиться с А.Д. Кошелевым, что «наивная и научная картины – это два оппозиционных класса языковых смыслов в рамках единой системы языка» [Кошелев 2010: 369]. Как мы видим, научная и наивная картины мира перекрещиваются, что особенно характерно для профессионального знания.

2. Структурный состав терминов, вербализующих понятия о болезнях.

Результаты анализа показывают, что в структурном плане исследуемые единицы обоих языков представлены двумя моделями: простой и сложной.

Однословные термины (*тахикардия, миазм, сомнамбулизм*) представлены в русском языке 191 единицей (47 %), а во французском - 298 единицами (66 %). Сложная модель (термины - словосочетания) в русском языке представлена 230 единицами (53%), а во французском – 157 единицами (34 %).

В структурном плане мы получаем количественное расхождение в моделях, которые используются в гомеопатическом подъязыке в разных национальных языках. Возможным объяснением такого расхождения может служить экстралингвистический фактор: недостаточная сформированность русской гомеопатической терминологии и высокая степень ее производности, в частности, от французской.. В русскоязычных гомеопатических текстах зачастую встречаются термины-словосочетания вместо однословных терминов франкоязычных источников:

1) в случае замены иноязычного термина с греческими или латинскими терминоподобными (своего рода общепонятное «пояснение» иноязычного термина, отсутствующее в французских текстах): *ptosis / опущение век; dyspepsia (indigestion) / несварение желудка; rhinite / аллергический насморк* и др.

2) в сфере узкоспециальных, собственно гомеопатических терминов русскоязычный дискурс часто прибегает к пояснению заимствованного термина, заменяя тем самым однословный термин на термин-словосочетание: *symptôme-clé / ключевой симптом* и др.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. В концептуальном отношении мы можем говорить о полном изоморфизме концепта «Болезнь» в русском и французском языках. Научная картина мира (и гомеопатическая, в частности) во многом интернациональна, а потому состав концепта в исследуемых языках тождественен (Ср. с аристотелевским тезисом о том, что концептуальные основания одинаковы у всех людей [Rastier 2010: 57]). Более того, по В.Б. Касевичу, изоморфизм в первую очередь предполагает высокую степень формализации подлежащих сравнению структур.

2. В терминологически-понятийном плане мы также можем говорить об изоморфизме: в обоих языках преобладает отраслевая (общемедицинская, нозологическая) терминология; довольно велик процент общеупотребительных лексем; наименьший процент у собственно гомеопатической терминологии. Это говорит о

том, что в ходе своей научной деятельности и в своем научном мышлении (в том числе и в рамках концепта «Болезнь») специалист неизбежно пользуется теми концептами и категориями, которыми он пользуется и в обыденном понимании окружающей действительности.

3. Межъязыковые расхождения мы наблюдаем на уровне плана выражения – вербализации терминами тех или иных используемых в гомеопатии понятий. Русский и французский языки в разном соотношении используют модели построения терминов, что может объясняться как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Актуальной перспективой исследования может стать продолжение исследования различных научных концептов как в гомеопатическом, так и в иных подъязыках для выявления межъязыковых количественных и качественных расхождений в терминологических системах как средствах вербализации различных типов знания в рамках тех или иных научных сфер.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева М.И. Структурно-семантический анализ эмотивов в профессиональных подъязыках // Сопоставительное языкознание и межкультурная коммуникация: сб. науч. Трудов / Сост. Богоявленская Ю.В. Екатеринбург, УрГПУ. Вып. 1. 2012. С. 5 – 8.

Богоявленская Ю.В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике // Лингвокультурология. № 7. Екатеринбург, 2013. С. 6 - 16.

Буженинов А.Э. Смысловая структура термина (на материале гомеопатической терминологии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11. Тамбов: изд-во «Грамота», 2014. С. 54 – 58.

Глазырина А.И. Компонентный анализ специальных единиц с суффиксом – *ware*- предметной области «вредоносное программное обеспечение» (на материале английского и русского компьютерных подъязыков) // Сопоставительное языкознание и межкультурная коммуникация: сб. науч. Трудов / Сост. Богоявленская Ю.В. Екатеринбург, УрГПУ. Вып. 1. 2012. С. 39 – 56.

Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.

Кошелев А.Д. О критериях семантической полноты метаязыка, представляющего собой подъязык естественного языка // Современная семиотика и гуманитарные науки. М.: Языки славянских культур, 2010. С.363 – 374.

Массалина, И.П., Новодранова, В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морском языке: монография. Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. 277 с.

Auger P. Essai d'élaboration d'un modèle// Terminographie variationniste. Canada: Université de Laval, TradTerm, 2001. № 7, p. 183 – 224.

Cabré M.-T. La terminologie, une discipline en évolution: le passé, le présent et quelques perspectives. Электр. ресурс. Режим доступа: <http://docslide.fr/documents/cabre-la-terminologie-une-discipline-en-evolution.html> [дата обращения: 27.12. 2015].

Dépecker L. Entre signe et concept. Eléments de terminologie générale. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2014. 200 p.

Lerat P. Approches linguistiques des langues spécialisées // Asp, 15-18. 1997. P. 1 – 10.

Sager J.-C. Pour une approche fonctionnelle de la terminologie // Le sens en terminologie. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 2000, p. 40-61.

Rastier F. Sémantique et recherches cognitives. Paris: Presses universitaires de France, 2010. 272 p.